

УДК 94(44)“1792-1794

DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87

ПАРЛАМЕНТЫ И ПРИНЦЫ КРОВИ ВО ФРАНЦИИ ПЕРИОДА АБСОЛЮТИЗМА В ИХ ПРОТИВОСТОЯНИИ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ

Фанталов А. Н.

Независимый исследователь

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Рассмотреть противостояние таких институций власти во Франции периода Старого порядка (XVII–XVIII вв.), как парламенты (Парижский и провинциальные) и принцы крови с королевской властью в исторической динамике.

Процедура и методы. Рассмотрен такой специфический институт власти Франции в XVII–XVIII вв., как парламенты, особенностью которых было функционирование судебного, а не представительного органа власти. В статье раскрыты основные аспекты конфликта Парижского и провинциальных парламентов Франции с королевской властью, их сотрудничество с другой средневековой институцией – принцами крови. При проведении исследования использовались сравнительно-исторический метод и метод исторической периодизации на основе принципов историзма и системности.

Результаты. В ходе работы показано, что королевская Франция эпохи Старого порядка (завершившейся в 1789 г.) до самой своей гибели сохраняла такие специфические (и при этом связанные между собой) институты власти, как парламенты (членство в которых являлось не выборным, а наследственным) и институт принцев крови. Деятельность данных институций в эпоху упадка абсолютизма была одной из главных причин краха монархии в этой стране.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы исследования вносят вклад в понимание ряда значимых политико-социальных процессов в жизни Франции и Европы XVII–XVIII вв. (что, в свою очередь, способно улучшить наши возможности в сфере научного прогнозирования протекания типологически сходных межэлитных и внутриэлитных конфликтов). Материалы данной публикации могут быть использованы при разработке спецкурсов по истории Франции высокого абсолютизма, а также при чтении общего курса новой истории.

Ключевые слова: абсолютизм, монархия, парламент, принц крови, Старый порядок, Франция

PARLIAMENTS AND PRINCE DU SANG (FR.) IN FRANCE OF THE PERIOD OF ABSOLUTISM IN THEIR OPPOSITION TO ROYAL AUTHORITY

A. Fantalov

Independent Researcher

Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract

Aim. To consider the features of such specific bodies of power in France of the Period of the Ancien Régime as Parliaments (Paris and provincial) in interaction with the royal power and prince du sang (prince of the blood) in historical dynamics.

Methodology. The article considers such specific institutions of power in France in the 17th–18th centuries as parliaments, the peculiarity of which was the functioning as a judicial, rather than a representative body of power. The article reveals the main aspects of the conflict between the Paris and provincial parliaments of France with the royal power, their cooperation with another medieval institution – the prince du sang. During the study, the comparative-historical method and the method of historical periodization, based on the principles of historicism and consistency, were used.

Results. In the course of the work, it was shown that royal France of the Ancien Régime (which ended in 1789), until its downfall, retained such specific (and at the same time related) institutions of power as parliaments (membership in which was not elective, but hereditary) and the institution of princes du sang. The activities of these institutions in the era of absolutism decline were one of the main reasons for the collapse of the monarchy in this country.

Research implications. The conclusions of the study contribute to the understanding of a number of significant political and social processes in the life of France and Europe of the 17th–18th centuries, which, in turn, can improve our capabilities in the field of scientific forecasting of the occurrence of typologically similar inter-elite and intra-elite conflicts. The materials of this publication can be used in the development of special courses on the history of France of high absolutism, as well as reading the general course of a new history.

Keywords: absolutism, Ancien Régime France, monarchy, parliament, prince du sang

Введение

В отечественной историографии политическая жизнь Франции высокого абсолютизма находится несколько в тени Великой Французской революции.

Серьёзный вклад в изучение истории Франции XVI в. и первой трети XVII в. в отечественной историографии внесла А. Д. Люблинская. Её работы (в силу особенностей времени её научной деятельности), написанные в марксистской исторической парадигме, рассматривают события, относящиеся к царствованию Генриха IV и Людовика XIII отчасти в социально-экономическом аспекте.

С. К. Цатурова в своих исследованиях [9; 10] акцентировала внимание на деятельности французского парламента в позднем Средневековье, когда интересующая нас коллизия его противостояния монархии была ещё не актуализирована.

Крупнейшим отечественным исследователем по интересующему нас вопросу является В. Н. Малов (также введший в отечественный научный оборот немало редких французских источников). В ряде своих работ «Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество», «Три этапа и два пути развития французского абсолютизма»,

«Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653» учёный даёт свою периодизацию развития французского абсолютизма со второй половины XVI в. до 1789 г., видя в нём постепенное вытеснение судебных функций административными.

Переход парламентов (де факто – судебного сословия) в оппозицию к монархии Малов трактует как защиту традиционной законности против чрезвычайных мер [3].

Мы согласны с тем, что противостояние парламентов монархии во Франции вполне можно интерпретировать в подобном ключе. Однако активное участие, например, Парижского парламента в ряде исторических процессов (Фронде или событиях, связанных с установлением периода Регентства в начале XVIII в.), с нашей точки зрения, вряд ли можно считать конструктивным. А тесное взаимодействие парламентариев с принцами крови на протяжении XVII–XVIII вв. допустимо даже расценивать как пособничество силам феодальной реакции. Поэтому рассмотрим данную коллизия не с позиции следования формальной законности (опирающейся на средневековые прецеденты), а с точки зрения её реального характера и последствий для судеб французского государства.

Происхождение и структура Парижского парламента

Парижский парламент был создан в 1260 г. в ходе реформ короля Людовика IX Святого в результате выделения из королевского совета (лат. *curia regis*) трёх самостоятельных органов: Высшей (судебной) палаты (*la Grand chambre*), которая выносила непосредственно решения и приговоры; следственной палаты (*la Chambre des enquêtes*), ведшей расследование дел, и палаты прошений (*la Chambre des requêtes*), рассматривавшей ходатайства, жалобы и прошения со всего королевства [2].

При первых представителях династии Капетингов Парижский парламент представлял собой неформальное собрание вассалов и прелатов короля, на которых разбирались текущие политические и правовые вопросы. В XII в. состав суда пополняют профессиональные юристы (*consilarii*); монарх всё чаще передаёт свои судебные полномочия этому органу. На сессиях также разбирались жалобы на действия бальи – королевских представителей на местах [11].

Первый элемент в составе парламентов составляли их *постоянные члены* – рыцари, клерки и представители третьего сословия. Заседать в парламенте было их основным занятием, за которое они получали плату. Вначале они назначались королём, но позднее, в XVI в., окончательно утвердилась продажа парламентских мест. Владелец места в парламенте пользовался правом перепродать его другому лицу (знакомому с правовыми вопросами) [1; 4].

Второй элемент парламентов – *почётные члены*, являвшиеся на заседания в особых случаях. Среди них были принцы королевского дома (в парижском парламенте), в числе которых особо выделим принцев крови (так назывались законнорожденные потомки королей из династии Капетингов по мужской линии). Они как бы составляли в Парижском парламенте подобие палаты лордов в Англии, хотя

сыграли в истории Франции достаточно специфическую роль. Здесь мы видим глубокую и древнюю (хотя и несколько неожиданную) связь парламентов и принцев, которые будут в дальнейшем общими усилиями противостоять королевской власти.

Постоянные члены парламентов по своему социальному статусу принадлежали к дворянству мантии (*la noblesse de robe*) – в дореволюционной Франции название дворянства, образовавшегося из лиц судебной профессии, получивших от короля дворянский патент за гражданскую службу, в отличие от потомственной знати рыцарского происхождения – дворянства шпаги (*noblesse d'épée*) [2].

Происхождением парламента из королевской курии объясняются его полномочия вносить в свои книги (фактически обнародовать, *enregistrer*) новые королевские указы. При этом парламент часто обращал внимание короля на замеченные в указах ошибки, делал королю представления – *remonstrances* – по поводу новых указов, отмечал их несогласие с законным порядком, на возможные их вредные последствия и т. д.

Постепенно во Французском королевстве по образу Парижского парламента были созданы провинциальные парламенты (*parlements*) – высшие суды во Франции XV–XVIII вв., образованные в 13 областях Франции. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что парламент Парижа охватывал своей юрисдикцией все обширные территории Центральной Франции, а провинциальные парламенты находились на присоединённых к королевскому домену территориях.

При этом юрисдикция Парижского парламента продолжала распространяться почти на половину территории страны. Логично предположить, что провинциальные парламенты создавались как институции королевской власти на вновь присоединённых территориях для контроля над ними [9]. Однако Парижский парламент достаточно рано начал прояв-

лять независимость и оспаривать вновь вводимые королевские законы. Вслед за ним такую политику стали проводить и парламенты в провинции. Эта ситуация выглядит весьма странно, т. к. данные органы вроде бы создавались королевской властью для облегчения процесса управления страной.

Вдвойне странно то, что короли создали провинциальные парламенты в большинстве основных провинций, уже столкнувшись с проблемами взаимодействия с Парижским парламентом. Однако изучение данного аспекта генезиса парламентов во Франции – это тема отдельного исследования.

В таком соотношении сил королевская власть и парламенты подошли к периоду открытого противостояния в эпоху Фронды.

Взаимодействие королевской власти с Парижским и провинциальными парламентами в эпоху становления абсолютизма (Фронда и процесс Николая Фуке)

Как уже было отмечено выше, участие принцев королевского дома в работе парламентов имело важные последствия. В эпоху Фронды (1648–1653 гг.) принцы и парламент действовали вместе против королевского абсолютизма наиболее активно.

Фрónда (*Fronde* [fʁɔ̃d], букв. – «праща») – обозначение ряда антиправительственных смут, имевших место во Франции в 1648–1653 гг. и фактически представлявших собой гражданскую войну. Выделяют «старую» буржуазную Парламентскую фрónду (1648–1649) и «новую» аристократическую Фрónду принцев (1650–1653).

Во время последней парижские враги королевы Анны Австрийской и кардинала Джулио Мазарини осложнили положение правительства тем, что им удалось привлечь на сторону «Фронды принцев» уже затихшую парламентскую Фрónду.

В 1651 г. некоторые принцы крови – герцог де Лонгвиль, принц Конде, принц

де Конти – объединились с Парижским парламентом (договор был юридически оформлен) и потребовали освобождения принца Конде и других арестованных, а также отставки кардинала Мазарини, первого министра королевы-регентши Анны Австрийской. 6 февраля 1651 г. парламент объявил, что признаёт правителем Франции не королеву-регентшу, а герцога Орлеанского (дядю несовершеннолетнего короля Людовика XIV) [3].

С большим трудом (и с серьёзными уступками) королевской власти удалось одержать победу в данном противостоянии.

Тем не менее конфликты между французскими королями и Парижским парламентом (а также остальными парламентами Франции) продолжались. Очередной вехой в данном противостоянии был нашумевший процесс Николая Фуке¹.

Николай Фуке происходил из семьи советника парламента Бретани Франсуа Фуке. Следовательно, изначально он был представителем парламентской ветви власти. Однако он очень рано вступил в ряды королевской администрации, став интендантом сначала в Дофинэ, потом в армии, а во время Фронды – в Париже. Фуке помогал правительству в борьбе с парламентом, воспрепятствовал конфискации имущества кардинала Мазарини и содействовал его возвращению в Париж.

Позднее Фуке стал главным прокурором при парижском парламенте, а в 1653 г. Мазарини сделал его суперинтендантом финансов.

Итак, отчётливо виден разрыв между Н. Фуке и парламентской ветвью власти и переход его на сторону её оппонентов.

Однако 5 сентября 1661 г. (уже после смерти Мазарини) случилось весьма значимое событие: Фуке после заседания в королевском совете был арестован по приказу короля Людовика XIV и заклю-

¹ Питтс В. Дж. Коррупция при дворе Короля-Солнца: Взлёт и падение Николая Фуке / пер. с англ. Е. Фотьянова. М.: Олимп-Бизнес. 2017. 334 с.

чён в Венсеннский замок, а позднее, в 1663 г., переведён в Бастилию.

Три года продолжался этот экстраординарный судебный процесс. 21 декабря 1664 г. состоялся приговор Парижского парламента: большинством – 13 голосов против 9, подавших голос за смертную казнь, – Фуке был приговорён к вечному изгнанию и конфискации имущества. Король нашёл приговор слишком мягким и заменил вечное изгнание пожизненным заключением (обычно монархи, напротив, вмешивались в судебные решения с целью смягчения приговора, чтобы «явить свою милость»).

Последние 15 лет своей жизни Н. Фуке провёл в замке Пиньероль, режим его заключения по настоянию короля был очень строг.

Загадочная личность королевского суперинтенданта стала источником для ряда литературных произведений и кинематографа. В исторической науке он обычно представлен либо в качестве казнокрада и коррупционера, либо «безвино пострадавшей жертвы королевского деспотизма».

Позволим высказать предположение, что Н. Фуке был «подставной фигурой», своего рода «финансовой кубышкой» монархии, а судебный процесс над ним и показательная строгость монарха – что-то вроде «операции прикрытия». В пользу такого предположения говорят как общий анализ деятельности королевского правительства под управлением Мазарини, так и некоторые артефакты. Сумма якобы расхищенных Фуке денег (20 млн ливров) как-то подозрительно сходна с состоянием кардинала, нажитом на королевской службе (20 млн ливров).

Н. Фуке являлся одним из двух главных доверенных лиц кардинала и первого министра королевы-регентши Анны Австрийской, а позднее – её сына, короля Людовика XIV. Вторым доверенным лицом Мазарини был Ж. Кольбер, в последствие ближайший сподвижник Людовика XIV и главный гонитель Фуке.

Некоторые исследователи утверждают, что Фуке был назначен суперинтендантом Франции с подачи Мазарини в качестве блестящего финансиста, т. к. итальянский кардинал, якобы, не обладал опытом финансовой деятельности (!) Однако анализ работы Фуке показывает его слабость как финансового деятеля, а его отчётные документы (что и показал судебный процесс) были в беспорядочном состоянии. Мазарини, кстати, своими личными финансами (весьма значительными) поставил управлять не Фуке, а именно Кольбера. Да и известный портрет Николая Фуке работы Шарля Лебрена (написан в 1650 г.) показывает данного исторического деятеля как легкомысленного и достаточно безвольного человека. Таким он предстаёт и в ряде описаний современников: меценат, устроитель грандиозных увеселений, поклонник дам и т. д.

Тем не менее нас интересует факт весьма долгой протяжённости данного процесса, несмотря на решимость молодого короля Людовика XIV и энергию его подчинённых (особенно Жан-Батиста Кольбера). Ссылки на красноречие подсудимого не представляются убедительными. Напротив, здесь следует искать могущественные силы, способные «бросить вызов» монархии.

Этими силами, по нашему мнению, являются Парижский парламент и вышеупомянутые принцы крови (потомки французских королей династии Капетингов по мужской линии) и связанные с ними лица. Так, например, виконт де Тюренн, главный маршал Франции, оказывал Фуке моральную поддержку в течение всего процесса.

И они противостояли в данном процессе представителям монарха не из симпатий к подсудимому (напомним, что он с самого начала своей карьеры порвал с парламентской средой и перешёл на сторону королевской администрации). Нет, задачей этих сил были борьба с нарастающим абсолютизмом и подтверждение своих позиций во внутриполитической жизни

Франции. Лишь с большим напряжением сил представителям короля Людовика (для которого это стало принципиальным вопросом) удалось завершить процесс приемлемым для себя результатом.

Взаимодействие королевской власти с Парижским и провинциальными парламентами в эпоху упадка абсолютизма (правление Людовика XV и Людовика XVI).

Характер правления во Франции, начиная с эпохи правления Людовика XIV и до революции 1789 г., считается временем классического королевского абсолютизма. Однако уже после смерти Короля-Солнца Филипп Орлеанский вернул парламенту «право возражения» на королевские указы в обмен на признание его регентом и отстранение герцога Мэнского, назначенного регентом покойным королем Людовиком XIV перед своей смертью¹.

Право возражения было важным камнем преткновения. В своё время Людовик XIII отнял у парламента данное право. Вдова его, Анна Австрийская, вернула это право парламенту в обмен на изменение завещания короля в пользу расширения её прав как регентши.

Как мы видим, парламент использовал каждый период смены монарха для возвращения утраченных прав [13]. По интересному совпадению 3 короля из династии Бурбонов – Людовики XIII, XIV и XV – вступили на престол в несовершеннолетнем возрасте, что обусловило 3 периода регентства подряд и возможность для консервативных сил для попыток реванша.

Однако с начала XVIII в. французская монархия находилась в новой для себя ситуации – перманентного вмешательства английской политической элиты в свои внутренние дела². Налицо связь представителей Орлеанского дома с британскими элитами.

Эта ситуация сделала внутриэлитные конфликты во Франции значительно более опасными для безопасности государства.

Достигнув совершеннолетия, уже и король Людовик XV столкнулся с оппозицией парламента, выросшей за время Регентства. В борьбе с ней он использовал такое оригинальное оружие, как «ложе правосудия». Идея состояла в том, что раз парламент лишь выполняет волю короля, то в присутствии короля всякие самостоятельные действия парламента неуместны. Этим оригинальным способом Людовику XV удавалось «продавливать» необходимые ему решения.

В 1757 г. Робер-Франсуа Дамьен совершил неудавшееся покушение на жизнь Людовика XV. Дамьен был судим Парижским парламентом и приговорён к казни, которая (несмотря на легкость ранения, нанесённого Людовику XV, и просьбу короля о смягчении приговора) отличалась крайней жестокостью и архаичностью (её сценарий был специально «восстановлен» по старинным манускриптам). Допустимо предположить, что крайняя жестокость приговора имела провокационную направленность против правления династии Бурбонов.

После смерти Людовика XV борьба парламента и королевской администрации продолжилась. Несмотря на то, что на сей раз новый монарх Людовик XVI вступил на престол совершеннолетним, он пошёл на значительные добровольные уступки парламентам, которые сводили на нет многие «завоевания» его предшественников. Тем самым он продемонстрировал своё непонимание того аспекта ценности института королевской власти, который состоял именно в преемственности политики монархов. Поэтому «эксперименты» Людовика XVI были ошибочны в своей основе. Крайняя забота парламента о сохранении дворянских привилегий помешала королевской администрации провести многие необходимые реформы, особенно в налоговой сфере.

¹ Сен-Симон Л. Мемуары. Книга 2. М.: Прогресс. 1991. 519 с.

² Данная коллизия подробно рассмотрена в работе [7].

Так же как и с парламентами новый король допустил серьёзные ошибки и с советами нотаблей (вновь созданные Провинциальные собрания, призванные приобщить местных нотаблей к решению финансовых вопросов, заменив ими королевских интендантов) и в особенности с созывом Генеральных штатов, который и послужил началом крушения Старого порядка [5].

Применительно к теме взаимоотношения королевской и парламентской властей в этот последний период существования «Старого порядка» важен «альянс» парламента и представителей Орлеанского дома IX креации.

Хотя принц Людовик V Бурбон Конде также выступил против реформ короля, основную роль аристократической оппозиции в течение всего XVIII в. играл именно Орлеанский дом (чьи представители, впрочем, являлись «частным случаем» французских принцев крови») [7].

К несчастью для Франции в XVIII в. она стала объектом вмешательства в её внутренние дела со стороны Великобритании, что в совокупности с борьбой королевской власти против принцев и парламента привело её к катастрофе [12].

Характерно, что в 1789 г. все данные институты власти были уничтожены почти без какого-либо сопротивления с их стороны. Это может свидетельствовать об относительной прочности таких, казалось бы, древних и укоренившихся учреждений [8].

Рассмотренные нами данные свидетельствуют, что представление о Франции как об исключительно централизованной стране уже, по крайней мере, с XVII в. не вполне соответствует действительности. «Старый режим» до самого его конца сопровождали такие специфические институты власти, как неизбираемые парламента и институт принцев крови (позднее – Орлеанский дом IX креации). Они практически не имели аналогов в европейских странах того времени и, по нашему мнению, послужили одной из

главных причин Великой французской революции и краха монархии Бурбонов.

После Великой французской революции, в XIX в. во Франции последовали еще 3 революционных взрыва – 1830, 1848, 1871 гг. [6]

Любопытно отметить, что каждый из них следовал за восстановлением монархического устройства в стране. После 1871 г. таких попыток более не было. Республиканский строй во Франции окончательно утвердился [5].

Заключение

Итак, мы видим, что королевская Франция, которую обычно считают передовой страной Европы, на деле имела достаточно специфические институты власти: неизбираемые парламента, институт принцев крови, которые сыграли весьма неоднозначную роль в её истории [10].

Их конкуренция и борьба с королевской властью, то затихавшая на время, то разгорающаяся вновь (особенно в период несовершеннолетия монарха), составляла одну из главных основ внутриполитической жизни Франции периода абсолютизма. В течение XVIII в. к данной коллизии добавилось и вмешательство Великобритании в дела королевства.

Сочетание этих факторов, по нашему мнению, и послужило решающей причиной Великой французской революции и краха Старого порядка.

Изучение рассмотренной ситуации (и типологически схожих с ней межэлитных конфликтов в других государствах и эпохах), по нашему мнению, способно углубить понимание ряда значимых политико-социальных процессов и внести вклад в их научное прогнозирование. Использование же материалов данной публикации при разработке спецкурсов по истории Франции XVII–XVIII вв., а также при чтении общего курса новой истории позволило бы студентам лучше разобраться в тонкостях политической борьбы и причинах крушения монархии.

Дата поступления в редакцию 10.04.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухова Н. И. Продажа должностей во Франции в свете «Инвентаря квитанций должностей» 1578 г. // Средние века. 2008. Вып. 69 (2). С. 59–76.
2. Исакова Г. А. Французский парламент в средние века // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Томск, 2018. С. 59–60.
3. Малов В. Н. Парламентская Фронда: Франция, 1643–1653. М.: Наука, 2009. 497 с.
4. Ревуненков В. Г. Парижская коммуна, 1792–1794. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 255 с.
5. Тьер А. История Французской революции. Т. 1 / под ред. А. Разина. М.: Изд-во Захаров, 2015. 824 с.
6. Тьер А. История Французской революции. Т. 2 // под ред. А. Разина. М.: Изд-во Захаров, 2015. 832 с.
7. Фанталов А. Н. Военно-политическое противостояние Англии и Франции в XVIII в.: войны и секретные операции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 4. С. 68–79.
8. Фанталов А. Н., Малазина М. А. Механизм управления Францией в период наивысшего подъема Великой французской революции (1792–1794 гг.) // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3. С. 139–143.
9. Цатурова С. К. Гражданские ценности французских юристов, или зачем нужно государство? [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 10. URL: <https://history.jes.su/s207987840011671-7-1/> (дата обращения: 06.04.2023).
10. Цатурова С. К. «Парламент при своём возникновении был государственным собранием»: истоки политических притязаний парламентариев (размышления о своеобразии французской монархии) // Средние века. 2019. Т. 75. № 3–4. С. 9–42.
11. Roland M. The Institutions of France Under the Absolute Monarchy, 1598–1789. Vol. 2. University of Chicago Press, 1984. 716 p.
12. Rodgers B. Georgian Chronicle: Mrs Barbauld & her Family. London: Methuen & Co. Ltd., 1958. 298 p.
13. Shennan J. H. The Political Role of the Parlement of Paris, 1715–23 // Historical Journal. 1965. № 8. P. 179–200.

REFERENCES

1. Altukhova N. I. [Sale of positions in France in the light of the “Inventory of receipts of positions” in 1578]. In: *Sredniye veka* [Middle Ages], 2008, iss. 69 (2), pp. 59–76.
2. Isakova G. A. [The French Parliament in the Middle Ages]. In: Zhuravlev M. M., Barnashov A. M., Kuznetsov S. S., eds. *Pravovyye problemy priblizhayushcheyiya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk, 2018, pp. 59–60.
3. Malov V. N. *Parlamentskaya Fronnda: Frantsiya, 1643–1653 gg.* [Parliamentary Fronde: France, 1643–1653]. Moscow, Nauka Publ., 2009. 497 p.
4. Revunenkov V. G. *Parizhskaya kommuna, 1792–1794 gg.* [The Paris Commune, 1792–1794]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1976. 255 p.
5. Thiers A. *Histoire de la Révolution française. Tome 1* (Rus. ed.: Razin A., ed. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii. T. 1*. Moscow, Izd-vo Zakharov Publ., 2015. 824 p.).
6. Thiers A. *Histoire de la Révolution française. Tome 2* (Rus. ed.: Razin A., ed. *Istoriya Frantsuzskoy revolyutsii. T. 2*. Moscow, Izd-vo Zakharov Publ., 2015. 832 p.).
7. Fantalov A. N. [Military and political confrontation between England and France in the 18th century: wars and secret operations]. In: *Vestnik Moskovskogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2020, no. 4, pp. 68–79.
8. Fantalov A. N., Malyazina M. A. [The mechanism of France governance during the period of the highest rise of the French Revolution (1792–1794)]. In: *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Journal of Shadrinsk State Pedagogical University], 2021, no. 3, pp. 139–143.

9. Tsaturova S. K. [The civic values of French lawyers, or what is the state for?]. In: *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic scientific and educational journal "History"], 2020, vol. 11, no. 10. Abstract at: <https://history.jes.su/s207987840011671-7-1/> (accessed: 04.06.2023).
10. Tsaturova S. K. ["The Parliament at the emergence was state assembly": origins of political claims of parliamentarians (reflections about the originality of the French monarchy)]. In: *Sredniye veka* [Middle Ages], 2019, vol. 75, no. 3-4, pp. 9–42.
11. Roland M. *The Institutions of France Under the Absolute Monarchy, 1598–1789. Vol. 2.* University of Chicago Press, 1984. 716 p.
12. Rodgers B. *Georgian Chronicle: Mrs Barbauld & her Family.* London, Methuen & Co. Ltd., 1958. 298 p.
13. Shennan J. H. The Political Role of the Parlement of Paris, 1715–23. In: *Historical Journal*, 1965, no. 8 (2), pp. 179–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фанталов Алексей Николаевич – кандидат культурологии, доцент, независимый исследователь;
e-mail: fantalov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey N. Fantalov – Cand. Sci (Cultural Studies), Assoc. Prof., Independent researcher;
e-mail: fantalov@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Фанталов А. Н. Парламенты и принцы крови во Франции периода абсолютизма в их противостоянии королевской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2023. № 3. С. 79–87.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87

FOR CITATION

Fantalov A. N. Parliaments and Prince du Sang in France of the period of absolutism in their opposition to royal authority. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 3, pp. 79–87.
DOI: 10.18384/2310-676X-2023-3-79-87